

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-284-300](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-284-300)

УДК 316.752/.754:28+159.9.072(23.19)

Original Paper

Оригинальная статья

Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами

А. Р. Биктагирова^{1, а}, Р. Л. Саяхов^{1, b}, Г. А. Шурухина^{1, c}

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9994-4567>, e-mail: Biktagirova-alsu@mail.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9592-2854>, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

^c ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6846-2493>, e-mail: 230659@mail.ru

Резюме: в статье раскрываются специфические особенности социально-психологического становления молодежи, конкретизированы свойственные данному возрастному периоду закономерности и психологические новообразования. Центральная исследовательская идея заключается в изучении изменений ценностных и адаптивных особенностей молодых людей, которые занимаются спортивными единоборствами и изучают гуманистические идеи, принципы ислама. Респондентами выступили 70 молодых людей, занимающихся самбо, джиу-джитсу около 1 года (от 16 до 25 лет) и около 3–5 лет (от 21 до 27 лет). Ценностный профиль исследовали с помощью методик Е. Б. Фанталовой «Свободный выбор ценностей», «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах»; адаптивный профиль – благодаря многоуровневому личностному опроснику «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина. Статистически выявлены содержательно-структурные различия в ценностном профиле и уровне дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в двух группах. Конкретизированы адаптивные характеристики, раскрыты особенности поведенческой регуляции, коммуникативной компетентности и моральной нормативности молодых людей.

Ключевые слова: адаптивность; внутренний конфликт; гуманистические ценности ислама; молодежь; ценности; экзистенциальный вакуум

Для цитирования: Биктагирова А. Р., Саяхов Р. Л., Шурухина Г. А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):284–300. DOI: [10.31162/2618-9569-2019-12-1-284-300](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-284-300).

Values and adaptation profile of young people involved in combat sport

A. R. Biktagirova^{1, a}, R. L. Sayakhov^{1, b}, G. A. Shurukhina^{1, c}

¹ Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9994-4567>, e-mail: Biktagirova-alsu@mail.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9592-2854>, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

^c ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6846-2493>, e-mail: 230659@mail.ru

Abstract: the article deals with specific features in the process of the socio-psychological formation of young people. It also highlights the age appropriate behavioral patterns and psychological development of the young population. The research task is to study the social values changes as well as the ability to adapt to the ever changing environment This target group consists of the 70 young people who are engaged in combat sport and martial arts, such as “sambo” or Jiu jitsu and at the same time study the humanistic ideas and principles of Islam. It is subdivided into two sub-groups depending on the period of their engagement into these activities: a) for the period of up to 1 year (age 16–25) and b) for 3–5 years (age 21–27). The value profile of this group was investigated using the methods by E. B. Fantalova, such as “free choice of values”, the “values and accessibilities’ ratio”, To investigate the “adaptive profile” were used multi-level questionnaires by A. G. Maklakov and S. V. Chermenin. The statistical approach has shown specific trends in the value profile of the two sub-groups. It has also helped to specify the adaptive characteristics, types of behavioral regulators, communicative competence and moral normativity.

Keywords: Islam, values of; Islam, youth; Islam, adaptability of; Islam, conflicts psychological of.

For citation: Biktagirova A. R., Sayakhov R. L., Shurukhina G. A. Values and adaptation profile of young people involved in combat sport. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):284–300. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-284-300.

Введение

Гуманистические, или нравственные, ценности, усвоенные, приобретенные в ходе социализации личности, дают осмысленность жизни в целом; их исследование особенно актуально для нашей страны. Сознание молодежи наиболее подвержено изменениям, так как «...ценности молодежи не существуют сами по себе. Они органично переплетаются с теми проблемами, которые волнуют всех» [1, с. 17]. Становление современной молодежи происходило в условиях резкого слома многолетних устоев и ценностной аномии, перестройки практически всех значимых с точки зрения процесса социализации институтов. Произошла масштабная трансформация системы образования,

а именно ее коммерциализация, изъятие из системы образования воспитательной функции, присоединение к Болонской системе, мощное влияние западного, американского образа жизни, различных субкультур. Семьи адаптировались, «выживали» в условиях нового капиталистического рынка. Все это способствовало кризису ценностно-смысловой сферы личности на постсоветском пространстве и как следствие привело к нивелированию значимости морально-нравственных норм, «размыванию» четких правил и принципов в действиях и поступках человека.

В связи с вышесказанным ситуация представляется довольно серьезной, требующей изучения и поиска новых ценностных ориентиров, которые объединяли бы интересы разных людей вокруг общих вечных идей. В этом отношении культуры мировых религий, и исламской в частности, обладают мощным потенциалом, способным обогатить психолого-педагогическую науку ценным материалом. Исламскими первоисточниками являются священный текст – Коран, а также своды особых преданий – хадисы (сунна). Именно из этих первоисточников черпают сведения по ключевым вопросам мировоззрения, практике поклонения, правовым вопросам, по вопросам нравственного и этического характера [2, с. 165]. О месте и соотношении Корана и хадисов (сунны) российский востоковед Д. В. Фролов говорит: «Коран для мусульманской общины есть источник всякого знания, а сунна – это разъяснение Корана» [2, с. 165; 3, с. 10]. Он приводит также слова известного мусульманского ученого имама Шафи'и (ум. 820): «Все, что утверждает община, есть разъяснение сунны, а вся сунна – разъяснение Корана» [2, с. 165; 3, с. 11]. О важности изучения этих первоисточников известный западный востоковед Джон Бёртон пишет: «Вместе со Священным Кораном Сунна составляет основу, на которой зиждется мусульманская политическая, правовая и доктринальная мысль» [2, с. 165; 4, с. 5]. Исследование исламских первоисточников на предмет регламентации ценностных категорий позволяет констатировать их общую направленность на сохранение жизни (в ее важнейших проявлениях: духовность, разум, семья, имущество), предотвращение деградации и саморазрушения общества посредством сохранения человеческого в человеке [5, с. 1062]. Важно, что воспитательный потенциал религиозных первоисточников может быть с одинаковой эффективностью задействован для всех категорий: для верующих их постулаты абсолютно авторитетны, а для людей, не ассоциирующих себя с религией, они являются незыблемыми общечеловеческими ценностями. В таком контексте роль ценностей исламских первоисточников совпадает с ролью морали в широком ее понимании, определяемой как специфический тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию [6, с. 647]. Обеспечить сохранение и продолжение жизни призваны такие моральные качества, как искренность, ответственность, правдивость, терпение, взаимоуважение и дружелюбие, скромность и отсутствие высокомерия, благодарность, чистота, щедрость, трудолюбие, стремление

к знанию. Перечисленные категории и качества являются ценностными ориентирами, нормами, стремление к которым призвано обеспечить морально-психологическое здоровье социума, ограждая его от девиаций.

Таким образом, одним из направлений на пути позитивных преобразований могут выступить гуманистические ценности ислама с учетом современных социальных, экономических, политических реалий общества, способные консолидировать поколения на основе созидательных традиционных нравственных ценностей.

С позиций психологической науки ценностно-смысловая сфера рассматривается как одна из доминирующих в детерминации становления и развития личности. Исследователи С. Московичи, Д. Жолле подчеркивают, что ценности являются ключевым компонентом масштабных структур социальных представлений о смысловых основах жизни как личности, так и социума в целом. Так, С. Московичи отмечает, что ценности, разделяемые людьми и формирующиеся в процессе социального взаимодействия, демонстрируют разнообразие соотношений индивидуального и общественного, представленность которых в сознании личности делает возможным изучение высших ценностно-мировоззренческих структур, определяющих процессы адаптации и развития личности [7]. Конструкт «индивидуализм – коллективизм» ярко иллюстрирует многомерность ценностно-смысловой сферы и совместимость ценностей индивида с тенденцией к коллективистской ориентации («мы»), что проявляется в готовности и стремлении к сотрудничеству, партнерству, благотворительности, лояльности и доверии к окружающим, важности семейных ценностей, ценностей традиции, веры (Г. Хофстеде, Г. Триандис, Р. Инглхарт, В. Бейкер, М. Кеммельмейер, Е. Ямбор, Я. Летнер, Н. М. Лебедева, Н. Г. Лапин, Н. В. Латова и др.) [8, с. 564]. Так, исследование О. С. Павловой и Ф. О. Семёновой ценностных ориентаций мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа показало высокий уровень коллективизма. С точки зрения ислама коллективизм поощряется и приветствуется, в частности поддержание родственных связей, выполнение коллективных религиозных ритуалов [9, с. 370]. Индивидуализм в исламском сознании, по мнению А. В. Смирнова, отражается в целом ряде проявлений: целеполагания, ответственности только за свои поступки, спасение личности – также индивидуальное, а не коллективное [10, с. 38]. На процесс формирования ценностей влияет адаптивность личности, которая понимается как «индивидуально-личностное свойство человека, в результате которого формируется самосознание, самоконтроль и способность к самообслуживанию, адекватные связи с окружающими» [11, с. 116].

Таким образом, ценности, усвоенные, приобретенные в ходе социализации, адаптации личности, дают осмысленность жизни в целом. Ценностное сознание представляет собой основу миропонимания каждого индивида и определяет его отношение к окружающему миру [12].

Далее раскроем понятие «молодежь» и ее основные психологические характеристики. Молодежь – это социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет. По определению В. Т. Лисовского (1968), это «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [13, с. 48]. И. С. Кон писал: «Молодежь как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [14, с. 85].

Социально-психологические закономерности молодого возраста:

Во-первых, смена позиций в иерархии семейных взаимоотношений: от детской зависимости к отношениям, базирующимся на взаимном уважении и равноправии.

Во-вторых, самопознание, самораскрытие собственного внутреннего мира как значимое психологическое приобретение молодости. Стремление узнать самого себя, многогранность отношений с окружающими и миром, поиск смысла жизни.

В-третьих, чувствительность к «внутренним» психологическим проблемам и противоречиям, что порождает внутренний конфликт, неудовлетворенность и уязвимость.

В-четвертых, молодежь придает своей внешности большое значение, их эталонные критерии зачастую завышены и нереалистичны. Но чем старше они становятся, тем лояльнее относятся к особенностям внешности. Происходит смена акцента с внешности на успешную деятельность и на отношения с окружающими.

Психологические новообразования молодости:

Выбор спутника жизни и создание семьи. Многие серьезно задумываются о создании семьи, рождении первого ребенка.

Основная цель в этот период – профессиональная. Молодые люди обучаются в колледжах, вузах, получая специальность. Профессиональная самореализация позволяет многим достигнуть высокого уровня мастерства. Благодаря этому формируется чувство компетентности, которое играет важную роль в развитии личности в молодости.

Следовательно, центральные возрастные новообразования этого периода: семейные отношения и чувство профессиональной компетентности, стремле-

ние к самовыражению, активному поиску собственного жизненного стиля, осознанию личных нравственных, духовных ценностей [15, с. 32]. Сложность задачи, стоящей перед взрослеющим человеком, заключается, с одной стороны, в том, чтобы прояснить свою роль как члена общества, с другой – понять свои собственные уникальные интересы, способности, придающие смысл и направленность жизни.

Цель исследования – изучить ценностные и адаптивные особенности молодых людей, которые занимаются спортивными единоборствами и знакомятся с основными идеями, принципами ислама.

Объект исследования – ценности, адаптивность молодежи.

Предмет исследования – ценностный, адаптивный профиль молодых людей, которые занимаются спортивными единоборствами и знакомятся с основными идеями, принципами ислама.

Гипотеза – содержательно-структурное своеобразие ценностного, личностного адаптивного профиля зависит от сроков занятий единоборствами, получаемой информации о ценностно-смысловых аспектах, заложенных в первоисточниках ислама.

Методика исследования

Эмпирическая база исследования: спортивные бойцовские клубы Республики Башкортостан: «Тархан», г. Уфа, «Алдар», г. Уфа, «Старая крепость», г. Сибай. Респонденты – 70 молодых людей в возрасте от 16 до 27 лет.

Семь тренеров (от 25 до 32 лет) являются практикующими мусульманами, они постоянно повышают уровень своих знаний об исламе, участвуют в мусульманских форумах, конференциях, семинарах. Двое завершили обучение в колледже «Галия» по специальности «Имам-хатыб местной мусульманской религиозной организации». Один из тренеров – студент заочного отделения Российского Исламского университета при ЦДУМ России.

Тренерский состав проводит работу в двух направлениях.

Во-первых, непосредственно тренировка, обучение боевым искусствам, таким как самбо, джиу-джитсу.

Во-вторых, проведение личных и групповых бесед на тему гуманистических ценностей, с выдержками из Корана и хадисов. В общении с участниками спортивных секций тренеры акцентируют внимание на вопросах формирования межэтнической, межконфессиональной толерантности, знакомят с основными ценностями традиционного ислама, а также проводят разъяснения по противодействию религиозному и национальному экстремизму в молодежной среде, обсуждают темы патриотизма, значимости и ценности семьи, уважения и почитания старшего поколения.

Отметим, что участники спортивных клубов – представители разных национальностей (русские, украинцы, чуваша, татары, башкиры, армяне и азер-

байджанцы). На момент сбора данных из всей выборки трое стали практикующими мусульманами.

Сформированы группы по длительности занятиями самбо, джиу-джитсу: до 1 года, до 3–5 лет. Описание участников исследования предусматривало учет таких характеристик, как пол, возраст, длительность занятий (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика групп участников исследования

Table 1. Description of the target groups

Подгруппы	Длительность занятий	Возраст, лет		Пол	
		Размах	Среднее	муж	жен
1 подгруппа	до 1 года	16–25	18,8	32	3
2 подгруппа	до 3–5 лет	21–27	24,6	33	2

Сбор данных осуществлялся в режиме онлайн, методики были сформированы онлайн-конструктором тестов <https://onlinetestpad.com/ru>. В качестве организационного метода исследования был определен метод поперечных срезов.

Исследовательский инструментарий подобран в соответствии с поставленными задачами:

1. Методика «Свободный выбор ценностей», авт. Е. Б. Фанталова [16].

2. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», авт. Е. Б. Фанталова, позволяет диагностировать ценностный профиль, а также степень неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, уровень внутренней конфликтности, блокаду основных потребностей, уровень самореализации, интегрированности, гармонии [17, с. 32–37].

3. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, позволяет выявить личностный адаптивный потенциал, причины дезадаптивности, детерминирующие склонность к различным девиациям [18, с. 127–132].

Таким образом, весь комплекс исследования затрагивает различные категории личностных особенностей (аксиологические, регулятивно-адаптивные) и дает возможность провести анализ содержательно-структурных характеристик ценностного и адаптационного профилей молодежи.

Результаты исследования

Методика «Свободный выбор ценностей», автор Е. Б. Фанталова

В ходе теоретико-методологического анализа исламских первоисточников систематизированы гуманистические идеи Корана и хадисов, на основании которых определены ценности, наиболее значимые в исламе: нравственность, гуманизация взаимоотношений, духовность, разум, семья, имущество, предотвращение деградации и саморазрушения, искренность, ответствен-

ность, правдивость, терпение, взаимоуважение и дружелюбие, скромность и отсутствие высокомерия, благодарность, чистота, щедрость, трудолюбие, стремление к знаниям, ответственность. Например, терпение упоминается в Коране более 100 раз, что красноречиво свидетельствует о важности данной категории: «Мы непременно испытаем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых, которые, когда их постигает беда, говорят: “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся”. Они удостоиваются благословения своего Господа и милости. Они следуют прямым путем» (2: 155–157). В хадисах запечатлено: «Насколько удивительным является положение верующего: во всем для него благо! И таково – только для верующего. Когда его постигает радость – он проявляет благодарность, которая оборачивается благом для него, а когда его постигает беда – он проявляет терпение, которое также оборачивается для него благом»¹.

Анализ научных психологических источников, характеризующих возрастной период «молодость», позволил обозначить психологические новообразования, ценностные установки. А именно: выбор спутника жизни и создание семьи, профессиональное самоопределение и самореализация, профессиональная компетентность, формирование индивидуального жизненного стиля, обретение и реализация индивидуальных смыслов жизни.

Полученные результаты предопределили необходимость корректировки шкал, входящих в исследовательский инструмент «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» [17]. Для решения данной задачи была создана экспертная группа из 16 молодых людей, которые ознакомились с ценностями исламских первоисточников, возрастной психологией и методикой «Свободный выбор ценностей», затем определили актуальные ценности для себя лично и в целом для молодежи. Были получены результаты: такие ценности, как «красота природы и искусства» и «творчество» не вошли в группу значимых для молодых людей и были заменены на приоритетные «целеустремленность и смелость», «коммуникативные ценности, общение».

Таким образом, были внесены поправки в перечень опросника «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», что не противоречит позиции Е. Б. Фанталовой в применении данной методики [17, с. 52].

Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», автор Е. Б. Фанталова

Шкалы «ценность» и «доступность» включают общечеловеческие ценности: деятельная жизнь; здоровье; интересная работа; целеустремленность и смелость; любовь; материально обеспеченная жизнь; наличие хороших

¹ Приводится в сборнике хадисов имама Муслим.

и верных друзей; уверенность в себе; познание; свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; коммуникативные ценности, общение.

Респондентам двух групп было предложено заполнить графы на бланке с двумя матрицами «ценность» и «доступность». По мнению автора методики, «индекс расхождения “Ц – Д” (R) – это показатель рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, блокады основных потребностей, внутреннего дискомфорта, внутренней конфликтности, а также – об уровне самореализации, внутренней идентичности, интегрированности, гармонии» [17].

Таблица 2. Результаты средних значений показателей ценности, их доступности группы № 1

Table 2. Sub-group 1. The accessibility values

Баллы Ц и Д	№ понятий ценности												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Ц	5,5	7,2	3	6,5	8,2	10	7	5,8	2,1	0,8	3,9	6	66
Д	1,4	6,5	5,3	2,7	1,6	2	10	9,2	6,9	5,6	4,8	10	66
Ц – Д (R)	3,1	0,7	-2,3	3,8	6,6	8	-3,0	-4,6	-4,8	-4,8	-0,8	-4	46,5

Таким образом, у молодых людей от 16 до 25 лет, занимающихся единоборствами меньше одного года, доминируют пять ценностей: материально обеспеченная жизнь (10,0); духовная и физическая близость с любимым человеком (8,2); здоровье (7,2); наличие хороших и верных друзей (7,0); целеустремленность и смелость (6,5). Ценности – аутсайдеры: свобода как независимость в поступках и действиях (0,8); познание (2,1) и интересная работа (3,0).

Суммарный показатель «ценность – доступность» (R 46,5) свидетельствует о среднем уровне дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Молодые люди испытывают неудовлетворенность, неосознанно блокируя основные жизненные потребности. Внутренний конфликт обостряется и усугубляется у молодых людей в связи с дисгармоничностью показателей ценности «любовь», а именно высокий уровень значимости и низкий уровень доступности, в реальной жизни испытывают недостаток в духовной и физической близости с любимым человеком (R 6,6). Также результаты позволяют констатировать дисбаланс соотношения значимости ценности и ее доступности в материальном, финансовом обеспечении – молодежь испытывает материальные затруднения и сложности в удовлетворении своих потребностей. Интересно, что при этом не актуальна и не значима «интересная работа». Можно говорить в данном случае о наличии тенденции к социальному «паразитированию», или о том, что работа в их понимании не влияет на материальную обеспеченность.

Выявлен фактор, детерминирующий дисгармоничность личности, – «внутренний вакуум». По мнению Е. Б. Фанталовой, этот термин чаще употребляется в значении «экзистенциальный вакуум», что подразумевает обесценивание жизни и потерю ее смысла, ощущение внутренней пустоты, порождающей чувство зависимости от окружающего мира, появление внутренней тревоги в связи с потерей прежних жизненных ориентиров при ощущении неограниченной внешней свободы [16, с. 33]. Молодые люди считают, что они могут быть уверенными в себе ($R -4,6$), свободными и независимыми в поступках и действиях ($R -4,8$), в повышении уровня своего образования, кругозора, общей культуры ($R -4,8$), но доступные объекты не представляют интереса, сопровождаются ощущением «внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, никчемности [16].

Таблица 3. Результаты средних значений показателей ценности, их доступности группы № 2

Table 3. Sub-group 2. The accessibility values

Баллы Ц и Д	№ понятий ценности												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Ц	6,5	3,2	7,0	5,9	8,2	8,1	5,8	4,2	3,0	1,2	7,9	5	66
Д	2,4	5,5	5,1	2,9	5,4	4,8	7,1	6,1	5,8	5,8	6,0	9,1	66
Ц – Д (R)	4,1	-2,3	-1,9	3,0	2,8	3,3	-1,3	-1,9	-2,8	-4,6	-1,9	-4,1	34,0

Таким образом, для спортсменов, занимающиеся единоборствами на протяжении 3–5 лет, выявлены пять доминирующих ценностей: физическая, духовная близость с любимым человеком (8,2); материальная обеспеченность (8,1); семейная жизнь (7,9); интересная работа (7,0); деятельная жизнь (6,5). Наименее ценны и актуальны свобода как независимость в поступках и действиях (1,2); познание (3,0); здоровье (3,2).

Результат суммарного показателя «ценность – доступность» ($R 34,0$) свидетельствует о незначительной дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере спортсменов. Установлен предиктор внутреннего конфликта – молодые люди хотят жить активно и продуктивно ($R 4,1$), но при этом осознают, что не реализуются в полной мере в профессиональной, личной деятельности и недостаточно целеустремленны и смелы в своих действиях. Все это провоцирует ощущение внутренней напряженности и разлада с самим собой.

Обнаружены два фактора, детерминирующие экзистенциальный вакуум: во-первых, доступность свободы и независимости в действиях, но в жизни молодые люди руководствуются мнениями других или, возможно, пока не готовы взять ответственность на себя в полной мере ($R -4,6$). Во-вторых, молодые люди отмечают «захламленность» сферы коммуникации, тратя время на «пустое» общение, онлайн-коммуницирование ($R -4,1$).

Для верификации различий в двух группах нами применен непараметрический *U*-критерий Манна – Уитни. Различия по ценностям в разных группах достоверны ($p = 0,017258 < 0,05$); по их доступности также статистически обнаружены различия ($p = 0,013443 < 0,05$).

Итак, в группах молодых людей, занимающихся спортом менее 1 года и 3–5 лет, обнаружены различия в содержательно-структурной представленности ценностей, их доступности и особенности формирования дезинтеграции мотивационно-личностной сферы. Стоит отметить общий тренд, свойственный всем респондентам исследования: приоритет отдается референтным для их возраста ценностям – любовь и физическая близость, возможность создания счастливой семейной жизни, материальный достаток и определенный статус в значимой для них группе. Также выделены ценности-аутсайдеры, которые связаны с независимостью в поступках и действиях, освоением новых знаний.

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»

Предназначен для изучения адаптивных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития.

Многоуровневый личностный опросник (далее – МЛО) имеет четыре структурных уровня. В контексте нашего исследования представляют интерес следующие шкалы.

Второй уровень предназначен для выявления дезадаптационных нарушений (астенических (АС) и психотических состояний (ПС)).

Третий уровень: поведенческая регуляция (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и моральная нормативность (МН).

Четвертый уровень: личностный адаптационный потенциал (ЛАП) [18].

В рамках нашего исследования опросник МЛО дал нам возможность оценить психологическое содержание поведения:

Адаптивные способности, поведенческая регуляция как способность адаптации к изменяющимся условиям окружающего мира;

Сферы ценностей и убеждений (шкала – моральная нормативность) [18].

Полученные сырые баллы двух групп были переведены в стены.

Таблица 4. Стены 2, 3 и 4 уровня теста МЛО (средние значения)

Table 4. The 2, 3 and 4 levels of the MLO test

№	шкалы 3 уровня			шкалы 4 уровня	шкалы 2 уровня		
	ПР	КП	МП	ЛАП	АС	ПС	ДАН
1 группа	4,93	4,68	5,72	4,82	7,75	4,41	6,56
2 группа	6,32	5,56	7,24	6,38	9,06	5,63	7,52

В группе спортсменов от 16 до 25 лет выявлены особенности адаптивных возможностей:

1) средний уровень поведенческой регуляции свидетельствует о возможных нервно-психических срывах и незначительных нарушениях реального восприятия действительности;

2) коммуникативные барьеры препятствуют установлению контактов с окружающими, возможны проявления агрессивности и конфликтности;

3) адекватно оценивают свое место и роль в коллективе, возможны редкие случаи нарушения общепринятых норм поведения;

4) проявляют умеренную толерантность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности;

5) способны к продолжительному физическому и умственному напряжению;

6) при нагрузках наблюдается некоторая утомляемость, ухудшение настроения, тревожность, снижение мотивации к профессиональной деятельности;

7) дезадаптационные нарушения в пределах допустимой нормы.

Итак, у первой группы респондентов нормальный уровень адаптации, для них свойственны выжидательные стратегии – приспособление субъекта к внешней среде без существенных внутриличностных изменений.

Характеристики адаптивных возможностей группы спортсменов от 21 до 27 лет:

1) молодые люди достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию поведения и социализации, гибки в социуме, быстро привыкают к другим условиям деятельности и к новому коллективу;

2) обладают высокой эмоциональной устойчивостью, не конфликтны;

3) функциональное состояние лиц этой группы в период адаптации остается в пределах нормы, работоспособность сохраняется;

4) адекватная оценка своей роли в коллективе, высокий уровень социализации, ориентация на соблюдение общепринятых норм поведения;

5) дезадаптационные нарушения не выявлены.

У респондентов второй группы – высокий уровень адаптации, который характеризуется оптимальным сочетанием адаптивных стратегий, направленных на взаимное изменение личности и окружающей среды.

Применение критерия Манна – Уитни способствовало выявлению достоверных различий по всем показателям адаптивности, в которых $p < 0,05$, кроме коммуникативного потенциала. Молодые люди в обеих группах активны в общении, эмоционально откликаются на состояние партнеров по коммуникации, но не всегда проявляют инициативу.

Таким образом, выявлены различия адаптивных возможностей в группах молодых людей с разным «спортивным» стажем. В группе № 1 нормальный

уровень адаптации, но возможны нервно-психические срывы, тревожность и утомляемость при повышенных физических и умственных нагрузках. В группе № 2 наблюдаются высокий уровень адаптационного потенциала, легкость и пластичность процесса адаптации, своевременная и адекватная ориентация в ситуации, формирование собственной стратегии поведения и социализации.

Выводы

Итак, проведенное эмпирическое исследование позволило констатировать следующее.

1. Результаты ранжирования ценностей, отраженных в исламских первоисточниках, возрастной психологии и методике «Свободный выбор ценностей» вызвали необходимость внести корректировки в перечень шкал ценностного профиля методики «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах». Такие ценности, как «красота природы и искусства» и «творчество», не стали приоритетными для молодых людей, а предпочтение было отдано «целеустремленности и смелости», «коммуникативным ценностям, общению».

2. В ценностном профиле молодых людей от 16 до 25 лет, занимающихся единоборствами меньше одного года, обнаружены высокие значения следующих ценностей: высокий уровень материальной жизни; любовь и физическая близость; здоровье; верные друзья; целеустремленность и смелость. Ценности-аутсайдеры: свобода в поступках и действиях; обучение и получение новых знаний, интересная работа.

3. Средний уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере спортсменов.

В ценностном профиле молодых людей от 21 до 27 лет, занимающихся единоборствами меньше одного года, доминируют пять ценностей: духовная и физическая близость с любимым человеком; материальная обеспеченность; семейная жизнь; интересная работа; деятельная жизнь. Наименее ценны и актуальны независимость и свобода в поступках; познание; здоровье. Выявлена незначительная дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере спортсменов.

Стоит отметить общий тренд, свойственный всем респондентам исследования: приоритет отдается референтным для их возраста ценностям – любовь и физическая близость, возможность создания счастливой семейной жизни, материальный достаток и определенный статус в значимой для них группе. Также выделены ценности-аутсайдеры, которые связаны с независимостью в поступках и действиях, освоением новых знаний.

У первой группы респондентов нормальный уровень адаптации, для них свойственны выжидательные стратегии – приспособление к внешней среде без существенных внутриличностных изменений. Возможны агрессивные

поступки, молодые люди проявляют склонность к конфликтному и девиантному поведению.

У респондентов второй группы – высокий уровень адаптации, который характеризуется оптимальным сочетанием адаптивных стратегий, направленных на взаимное изменение самой личности и окружающей среды. Высокий адаптивный потенциал нивелирует девиации у спортсменов, занимающихся единоборствами 3–5 лет.

Таким образом, результаты позволяют констатировать содержательно-структурное своеобразие ценностного, адаптационного профиля, который зависит от сроков занятия единоборствами, получаемой информации о ценностно-смысловых аспектах, заложенных в первоисточниках ислама. Выявленные изменения в ценностях и адаптивности свидетельствуют о том, что ценностные ориентиры ислама и активный спортивный образ жизни способствуют формированию морально-психологического здоровья молодых людей. Молодые люди работают, некоторые совмещают работу с учебой в колледжах и вузах; создали семьи и воспитывают детей; отказались от алкоголя и наркотиков. Трое стали практикующими мусульманами и планируют посвятить жизнь служению.

Литература

1. Афиногенова Е. А. Жизненные приоритеты и ценности молодых. *США. Экономика, политика, идеология*. 1994;(1):17–24.
2. Саяхов Р. Л. Теоретико-методологические основы исследования педагогических условий формирования толерантности в исламских религиозных первоисточниках. *Современные исследования социальных проблем*. 2017;8(1-1):161–181. DOI: [10.12731/2218-7405-2017-1-161-181](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-1-161-181).
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках*. Вып. 5. *Учение о неподражаемости и достоинствах Корана*. М.: Муравей; 2006.
4. Бёртон Дж. *Мусульманское предание: введение в хадисоведение*. СПб.: ДИЛЯ; 2006.
5. Макаева Г. З. О некоторых особенностях этики ислама. *Вестник Башкирского университета*. 2008;13(4):1062–1064.
6. Грицанов А. А. (сост.) *Новейший философский словарь*. 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом; 2001.
7. Moscovici S. *Social Representations: Explorations in Social Psychology*. Cambridge: Polity Press; 2000.
8. Почтарева Е. Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизм развития. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2017;(4):563–575. DOI: [10.17072/2078-7898/2017-4-563-575](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-4-563-575).
9. Павлова О. С., Семенова Ф. О. Ценностные ориентации мусульманской молодежи. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374).
10. Ростовцева М. В. Основные аспекты формирования адаптивности как отношения личности и общества в процессе социализации студенчества. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2009;(11):115–125.

11. Смирнов А. В. Ислам и арабо-мусульманская культура. В: Смирнов А. В. (ред.). *История арабо-мусульманской философии*. М.: Академический проект; 2013. С. 5–51.
12. Суетина Н. М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2008;(8):165–169.
13. Лисовский В. Т. *Советское студенчество. Социологические очерки*. М.: Мысль; 1990.
14. Кон И. С. *В поисках себя: личность и самосознание*. М.: Политиздат; 1987.
15. Биктагирова А. Р. Личностные детерминанты созависимого поведения современной молодежи. *Вестник ВЭГУ*. 2015;(5):29–37.
16. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Бахрах-М; 2001. Режим доступа: [http://psychlib.ru/mgppu/PhDp-2001/FDP-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/PhDp-2001/FDP-001.HTM#$p1) [Дата обращения: 09.01.2019]
17. Фанталова Е. Б. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах». *Журнал практического психолога*. 1996;(2):32–37.
18. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. В: Райгородский Д. Я. (ред.) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: Бахрах-М; 2001. С. 549–558.

References

1. Afinogenova E. A. Life priorities and values of young people. *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya*. 1994;(1):17–24. (In Russ.)
2. Sayakhov R. L. Theoretical and methodological research bases of pedagogical conditions in formation of religious tolerance in the Islamic primary sources. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Research of Social Problems*. 2017;8(1-1):161–181. (In Russ.) DOI: [10.12731/2218-7405-2017-1-161-181](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-1-161-181).
3. Jalal ad-Din as-Suyuti. *Perfection in the Quranic Sciences*. Vol. 5: The Doctrine of gained a huge and virtues of Quran. Moscow: Muravei; 2006. (In Russ.)
4. Burton G. *Muslim tradition: an Introduction to the hadith*. St Petersburg: DILYa; 2006. (In Russ.)
5. Makaaeva G. Z. Some aspects of the ethics in Islam. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2008;13(4):1062–1064. (In Russ.)
6. Gritsanov A. A. (ed.) *The New Philosophical Dictionary*. 2nd ed. Minsk: Interpresservis; Knizhnyi dom; 2001. (In Russ.)
7. Moscovici S. *Social Representations: Explorations in Social Psychology*. Cambridge: Polity Press; 2000.
8. Pochtaryova E. Yu. The personality and its value-meaning sphere: essence, determinants, mechanisms of development. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya Filosofiya Psikhologiya Sotsiologiya*. 2017;(4):563–575. (In Russ.) DOI: [10.17072/2078-7898/2017-4-563-575](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-4-563-575).
9. Pavlova O. S., Semenova F. O. The Muslim Youth value orientations in the area of North-Western Caucasus. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374).

10. Rostovtseva M. V. Some basic aspects of adaptability, which form the person-to-society relations at the time of the students' socialization process. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2009;(11):115–125. (In Russ.)

11. Smirnov A. V. Islam and the Arab-Muslim culture. In: Smirnov A. V. (ed.). *History of Arab-Muslim philosophy*. Moscow: Akademicheskii proekt; 2013. Pp. 5–51. (In Russ.)

12. Suetina N. M. Value and value orientations: the conceptualization of different approaches. *The Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. 2008;(8):165–169. (In Russ.)

13. Lisovsky V. T. *Soviet students. Sociological essays*. Moscow: Mysl; 1990. (In Russ.)

14. Kon I. S. *In search of itself: Personality and identity*. Moscow: Politizdat; 1987. (In Russ.)

15. Biktagirova A. R. Personality determinants of codependent behavior of modern youth. *Vestnik VEGU*. 2015;(5):29–37. (In Russ.)

16. Fantalova E. B. *Diagnosis and therapy of internal conflict*. Samara: Bakhrakh-M; 2001. Available at: [http://psychlib.ru/mgppu/PhDp-2001/FDP-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/PhDp-2001/FDP-001.HTM#$p1) [Accessed 09.01.2019]. (In Russ.)

17. Fantalova E. B. The research method «level of correlation “of value” and “accessibility” in different spheres of life». *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*. 1996;(2):32–37. (In Russ.)

18. Multilevel personal questionnaire «Adaptability» (MLE AM) A. G. Maklakova and S. V. Chermenina. In: Raigorodskii D. Ya. (ed.) *Practical psychodiagnostics. Methods and tests*. Samara: Bakhrakh-M; 2001. Pp. 549–558. (In Russ.)

Информация об авторах

Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и девиантологии, руководитель магистерской программы «Психология управления и кадровый менеджмент», заместитель декана факультета психологии по научно-инновационной деятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация.

Саяхов Руслан Линицевич, заместитель председателя Духовного управления мусульман РБ, аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация.

Шурухина Галина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация.

Information about the authors

Alsu R. Biktagirova, candidate of psychological Sciences, associate Professor of applied psychology and deviantology Bashkir state pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russian Federation.

Ruslan L. Sayakhov, deputy chairman of the Spiritual Board of Muslims of Belarus, graduate student of the Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russian Federation.

Galina A. Shurukhina, associate professor of the Department of General and Social Psychology of the Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 февраля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 22 февраля 2019 г.
Принята к публикации: 25 февраля 2019 г.

Article info

Received: February 1, 2019
Reviewed: February 22, 2019
Accepted: February 25, 2019